

А.В. Лукина

Морская топонимия в олонхо

Аннотация: Автор анализирует названия морей в олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный»; выявляет способ возникновения топонимов, их место и роль в тексте. На основании анализа сделан вывод, что названия морей возникли в результате психологического переноса своего восприятия на объект, а морские топонимы являются частью тирады «Описание моря», которая входит в состав разных типических мест и выполняет различные функции.

Ключевые слова: олонхо, топонимия, топонимы, пелагонимы, эпос

Abstract: The article contains the analysis of names of the seas in olonkho P.A. Oyunsky's 'Nurgun Bootur Swift'. We identified the origins of names, its place and role in the text. The article leads to the conclusion that the names of the seas are originated in psychological transference by the people from their perception to the subject, marine names are part of the tirade 'Description of the Sea', which is element of the different typical places and it performs various functions.

Keywords: olonkho, toponymy, place names, pelagonimy, epic

Значение олонхо для якутского народа неизмеримо. Народный писатель Якутии Суорун Омоллоон определил олонхо как энциклопедию мудрости, искусства и поэзии якутского народа. Ценность олонхо как постулата творчества заключается в том, что оно представляет истоки литературы, а его образная система в творческом процессе определяется как неиссякаемый «живой родник» национальной поэзии [Сивцева-Максимова: 302].

Олонхо переживает сейчас небывалый подъем интереса: появляются все новые и новые направления изучения. Большое внимание уделяется чрезвычайно богатому языку олонхо: рассматривают эпитеты, сравнения и т. д. Но несмотря на это топонимы в олонхо не становились предметом специальных исследований.

В нашем проекте исследуются морские топонимы, встречающиеся в олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный». Следует уточнить, что под морскими топонимами мы подразумеваем названия морей, существующих в мифологическом сознании создателей, исполнителей и слушателей олонхо. Ценность таких названий в том, что они хранят в себе образы архетипического порядка.

В отличие от других эпосов, например кыргызского Манаса, в котором около 6000 топонимов, в олонхо их встречается сравнительно мало, а в названном про-

изведении мы находим описания 6 морей. В представлении якута ложем Земли было море Одун (сильное, жестокое), оно же море Сюнг (суровое). В Среднем Мире на западе располагается Араат байкал, а на севере – Ньудулу (бездонное, ненасытное) Уот (огненное) байкал. В Нижнем мире два моря – Уот Кудулу (ненасытное) байкал и Муус (ледяное) Кудулу Байкал. Кроме того, есть море Энсиэли-Кулахай (завывающее-кружащееся), которое описывается в тексте как находящееся вне всех миров.

Анализ морских топонимов показывает, что названия морей имеют ярко выраженный описательный характер. В отличие от других топонимов они построены по четкой формуле: «определение + (определение) + море (байкал)». Их можно назвать пояснительными эпитетами [Веселовский: 59]: в основе лежит один (иногда два) признак, считающийся существенным в предмете. Веселовский предполагает, что «формулы» появляются благодаря культурным механизмам (из хорошей поэзии, элегии и мифов), иногда срабатывает психологический механизм: некоторые «простейшие поэтические формулы могли зародиться самостоятельно», вызванные «психическими процессами» [Веселовский: 101].

В случае морских топонимов в олонхо сработал второй механизм. Моря не являются на самом деле ни «суровыми», ни «огненными», люди невольно переносят на природу свое самоощущение жизни. Таким образом, мы видим, что древние якуты воспринимали море как грозную, суровую стихию. Но впоследствии данные эпитеты превратились в топонимы. Названия морей в олонхо являются примером «окаменения», т. е. «забвения реального смысла эпитета» [Веселовский: 65]. Этот процесс характерен для древнего эпоса.

Названия морей встречаются в тирадах (тирада = формула + формула [Илларионова: 106]), где уточняется их расположение, описываются свойства. Моря представляют враждебные явления: «дышащий бедой», «море мук» и т. д. Моря всегда шумные: «Слышное за девять дней». Моря всегда бескрайние: «Над которым не пролетал никто». В тирадах, посвященных морям, встречаются одни и те же формулы, например «кипящий соленой водой». Свойства, кажущиеся противоположными, – Уот – огненный, Муус – ледяной – часто приписываются одному и тому же морю. Например, на берегу моря Уот Ньудулу «ломает прибой припай ледяной». Таким образом, у разных морей сходный набор свойств, нет четких отличительных черт. Описание образа единого моря представляет собой постоянно повторяющийся элемент. Из чего можно заключить, что эта тирада является повтором (заготовкой). Вариативность формулы «название моря» объясняется устной природой фольклора.

Данные тирады в свою очередь являются составляющим элементом типических мест. Чаще всего описание моря входит в состав типического места «Описание времени и пространства» [Кузьмина: 1266] (Море Одун, Море Араат). Море Муус Кудулу входит в состав типического места «Расправа с противниками (способы уничтожения, укрощения, наказания)». Морские топонимы входят в состав разных типических мест и выполняют разные структурные и семантические функции.

Анализ морских топонимов приводит к следующим выводам. Эпические названия морей являются пояснительными эпитетами. Данные эпитеты-метафоры возникли путем психологического переноса человеком своих мироощущений на восприятие моря. Затем эпитеты утратили свой изначальный смысл. Данный факт свидетельствует о древности этапа создания олонхо. Также отметим, что морские

топонимы входят в состав тирады, условно назовем – «Описание моря». Являясь стабильным набором формул, данная тирада предстает в различных образах: «описание места боя», «описание преграды, встающей на пути» и т. д. Веселовский пишет, что прием повтора обладает конститутивным характером и конструктивными функциями. Таким образом, тирада, содержащая морской топоним, является повтором, а сам топоним – вариативной его частью. Топонимы в качестве формулы в составе тирад являются важными структурно-семантическими элементами текста олонхо.

В дальнейшем интересно было бы рассмотреть названия морей в других олонхо, составить классификацию способов образования, ролей и функций, которые они несут в тирадах и типических местах. Возможно сопоставление с названиями морей в эпохах тюрко-монгольских народов.

ЛИТЕРАТУРА

Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989. 408 с.

Илларионова Т.В. Вариативность эпических формул и типических мест в олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Якутск, 2010. № 4. Т. 7. С. 106–115.

Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест. Новосибирск, 2005. 1383 с.

Сивцева-Максимова П.В. Олонхо и якутская литература // Материалы Международной научной конференции «Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народа мира». Якутск, 2013. С. 299–303.

REFERENCES

Veselovskiy A.N. (1989) Historical Poetics. Moscow. 408 p.

Illarionova T.V. The Variability of Epic Formulas and Typical Places in Olonkho. *Vestnik of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*. Yakutsk. No 4. Part 7, pp. 106–117.

Kuzmina E.N. (2005) The Index of the Typical Places. Novosibirsk. 1383 p.

Sivtseva-Maksimova P.V. Olonkho and Sakha Literature. In: Proceedings of the International scientific conference “Yakut heroic epos Olonkho – a masterpiece of oral and intangible heritage of humanity in the context of the epics of the people of the world”. Yakutsk. 2013. pp. 299–303.

Сведения об авторе:
Айсена Васильевна Лукина,
ассистент
кафедры восточных языков и страноведения
Институт зарубежной филологии и регионоведения
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова

Aisena V. Lukina,
assistant
Department of Oriental languages and Regional studies
The Institute of Foreign philology and Regional studies
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
aisenalukina@gmail.com